

***НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»***

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года
**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Международная научно-практическая
конференция**

23-24 февраля 2023 года

**Сборник статей
ТОМ I**

г. Астана

УДК 80/81

ББК 81.2
Н 90

Рецензенты:

Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан);
Альбекова А.Ш. - к.ф.н., доц. Казахского агротехнического исследовательского
университета им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И. Любоха-Круглик,
д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н. проф. Л.Г. Мукажанова,
к.ф.н., доц. Нурманова Ж.К.

«Нургалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборники статей в трёх томах по материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г., г.Астана / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. – Астана: «Мастер ПО», 2023. – Том I. – с. 247.
ISBN 978-601-337-834-3

В сборники статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения- ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (23-24 февраля 2023 г., г. Астана) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются профессорско-преподавательский состав, учителя школ и обучающиеся вузов-партнеров из городов Казахстана (Астаны, Алматы, Павлодара, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Усть-Каменогорска, Актобе, Атырау), Российской Федерации (Москва, Казань, Таганрог), Беларуси (г. Гродно), Молдовы, Узбекистана (Каракалпакии), Кыргызстана, а также из Польши (Катовице), Румынии (Яссы).

Сборник статей включает материалы выступлений по различным темам, посвященным актуальным проблемам теории языка и литературы, внедрению педагогических технологий в обучение языку в вузе и школе, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений, а также вопросам детской литературы.

Материалы конференции изданы в трёх томах.

Первый том включает тексты выступлений с приветственным словом координаторов вузов-партнёров, доклады участников, выступивших на пленарном заседании. а также материалы участников секций: учителей школ, преподавателей, аспирантов и докторантов вузов.

Второй том состоит из статей магистрантов и студентов секций № 1-3: «Теория и методология науки о языке и литературе», «Русский язык в Казахстане и мире: проблемы и решения», «Виды и методы анализа художественного текста».

В третий том вошли статьи магистрантов и студентов секций № 4-6: «Вопросы изучения и преподавания языка и литературы в школах ми вузах», «Современные тенденции функционирования русского языка как иностранного», «Литературоведение, перевод и интерпретация текста».

Данные сборники рекомендованы как состоявшимся ученым-исследователям по филологическим и педагогическим направлениям, так и молодым соискателям.

ISBN 978-601-337-834-3

© ТОО «Мастер ПО», 2023

conclusion, as well as the identification of their own concepts on this topic. This article may be useful for students of the Department of Linguistics, Psychology, Journalism and others.

Key words: *speech manipulation, influence, suggestiveness, persuasiveness, communication.*

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСЕМ «СЕРДЦЕ» и «ДУША» В РУССКОМ И КАЗАХСКИХ ЯЗЫКАХ

*Мукажанова Л.Г.,
к. филол. н., профессор
mukazhanova_62@mail.ru
Амангельдина М.Г., студент
amangeldina070@gmail.com
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан*

Человеческий язык - это обширная и сложная система, которая позволяет нам выражать наши мысли, чувства и эмоции. Слова играют решающую роль в этой системе и служат строительными блоками нашего языка. Два слова, которые имеют глубокое значение и обладают огромной ценностью в русском языке, - это "сердце" (сердце) и "душа" (душа). Эти лексемы имеют несколько различных значений и используются для выражения широкого спектра эмоций, мыслей и желаний. Национальная и культурная обусловленность той или иной лингвокультуры может быть познана прежде всего посредством межъязыкового сопоставления соотносимых единиц разных уровней языка или соответствующих тематических областей. Особенно показательной в этом плане является сфера фразеологии в плане изучения соотношения определенных идеографических зон или повторяющихся константных национально-культурных коннотаций в фразеосистемах сопоставляемых языков.

По результатам обследования контента русских и казахских фразеологических словарей выявлено, что состав фразеологизмов с компонентом *жан* включает 90 фразеологических единиц в казахском языке и, соответственно, 93 единицы с компонентом *душа* в русском языке. Это, по мнению А. Вежбицкой, является свидетельством достаточно большой степени культурной разработанности данного концепта как в казахской, так и в русской лингвокультурах [Вежбицкая, 1997]. В «наивной картине мира» [Апресян, 1986] сопоставляемых языков *душа* концептуализируется в рамках стандартных моделей [Лакофф, 2004; Радбиль, 2017 и др.] метафорически как неодушевленный конкретно-чувственный объект, как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище) и по метонимическим моделям как одушевленная сущность, как человеческое существо (конкретизация предыдущей модели). При этом полных эквивалентов, как ожидалось, обнаружено мало. В целом

отмечаются как сходства, так и расхождения в образной структуре и идиоматичной семантике сопоставляемых фразеологизмов.

Если русские фразеологизмы содержат на уровне компонентного состава соответствующие элементы *душа* и *тело* и имеют сходство как в образной структуре, так и в синхронической совокупной фразеологической семантике, то мы имеем дело с полными эквивалентами. Если в русских фразеологизмах на уровне компонентного состава присутствуют составляющие *душа* и *тело*, но выражения расходятся со своими казахскими соответствиями либо по образной структуре (внутренней форме), либо по семантике, то мы имеем дело с частичными эквивалентами. Если схожее с казахским значение передается в русской фразеологии идиомами с иным компонентным составом, то мы говорим о безэквивалентности. На заключительном этапе дается лингвокультурологическая интерпретация выявленных сходств и различий.

Лексема *сердце* - это русское слово, обозначающее сердце. На физическом уровне сердце относится к органу, ответственному за перекачку крови по всему телу. Однако слово *сердце* также имеет более глубокое эмоциональное значение. Оно часто используется для описания самых сокровенных мыслей, чувств и желаний человека и часто ассоциируется с любовью, состраданием и добротой.

Фраза *открытое сердце* обычно используется в русском языке для описания кого-то доброго, сострадательного и щедрого. Аналогичным образом, фраза *твердое сердце* (сильное сердце) используется для описания кого-то, кто решителен в своих убеждениях и ценностях. Таким образом, лексема *сердце* охватывает как физические, так и эмоциональные аспекты сердца и используется для описания широкого спектра эмоций и мыслей.

Выявлены следующие полные эквиваленты с учетом грамматических расхождений между русским языком как флективным и казахским языком как агглютинативным: *жанын салу* (букв. 'класть (положить) душу') в значении 'не щадить себя' — в русском языке примерно соответствует *положить душу за кого-либо* (книжн., устар.) в значении 'пожертвовать жизнью, но в русском языке это выражение стилистически маркировано и более узко по смысловому объему; *жұмысқа жанымен берілу* (букв. 'отдаваться с душой работе') в значении 'работать с душой' — в русском языке примерно соответствует *вкладывать душу в работу*.

В основном в обследованном материале выделяются частичные эквиваленты, то есть включающие в русском языке интересующий нас компонент, но расходящиеся либо по образной структуре, либо по синхроническому значению: *күр жаны бар* (букв. 'в чем душа есть, имеется') в значении 'о ком-либо очень болезненном, слабом' — в русском языке примерно соответствует *в чем (только) душа держится*; *жан тапсыру* (букв. 'сдать, вручить, поручать душу') и его фразеологический синоним *жан беру* (букв. 'отдать, выдать, выложить душу') в значении 'умереть' — в русском языке примерно соответствует *отдать Богу душу*; в русском варианте считаем существенным наличие компонента Богу, отсутствующего в казахском фразеологизме, — это привносит смыслы христианского пласта культуры в

семантику русского фразеологизма; *жанды суырып ала жаздау* (букв. ‘чуть не вынул душу’) в значении ‘измучить угрозами, домогательствами’ — в русском языке примерно соответствует фразеологизму с более экспрессивным глагольным компонентом *вытрясти душу*; *жанды жегидей жеу* (букв. ‘душу червем точить’) в значении ‘тоскливо на душе’ — в русском частичном эквиваленте *скребет на душе* не используется зооморфная метафора; *жанына бату* (букв. ‘давить на душу’) в значении ‘причинять, наносить душевные страдания’ — в русском языке в выражении *тяжело на душе* используется образ гнета, сильного давления.

К явлениям безэквивалентности мы относим случаи, когда в русских соответствиях используется не компонент *душа*, а какой-либо иной компонент, или вообще отсутствует фразеологическая единица с данной синхронической семантикой: *жаныңның барында* (букв. ‘пока (твоя, в тебе) душа есть, имеется’) в значении ‘еле живой’ — в русском языке для выражения этой идеи, помимо выражения *еле-еле душа в теле* ‘едва, чуть жив’, используется совсем другой образ, снова связанный с христианской символикой: *дышать на ладан*; *жанын шүберекке тую* (букв. ‘душу завернуть в тряпочку, завязав узелком’) в значении ‘быть готовым отдать свою душу другому, забыв себя’ — в русском языке нет какого-либо фразеологического соответствия.

К полным эквивалентам условно отнесем лишь фразеологизм *жаны кую* (букв. ‘душа горит’) в значении ‘состояние взволнованности, восторженного возбуждения, о сильном желании чего-л.’, который имеет примерное русское соответствие *душа горит / загорелась* (разг., экспр.), которое, как видно из помет, стилистически ограничено.

К частичным эквивалентам можно отнести казахский фразеологизм *жан дүниесін ақтару* (букв. ‘погружаться в мир души / во внутренний мир; рыться, копать в мире души / внутреннем мире’) в значении ‘перен. излишне кропотливо и настойчиво разбираться в себе, обдумывать свои мысли’, которое примерно соответствует русскому выражению *копаться в душе*.

В основном по этой модели казахским фразеологизмам не обнаружено соответствия в русских выражениях с компонентом *душа* (явления безэквивалентности). Так, казахский фразеологизм *жан терге тусу* (букв. ‘душа обильно проливается с потом / потом / как пот’) имеет два значения: 1) ‘работать, трудиться, прилагая все силы’ — в этом значении в русских фразеологизмах компонент душа не используется: *в поте лица, до седьмого пота*; 2) ‘испытывать сильное волнение’ — в этом значении также в русских фразеологизмах компонент душа не используется: *бросает (кидает) в жар*; *жан таласу* (букв. ‘бороться за душу’) в значении ‘отчаянная борьба, смертельная схватка’ — в русских соответствиях также в образной структуре не используется компонент душа: *не на жизнь, а на смерть*; *жан алкымга келу* (букв. ‘душа подступает к горлу в значении ‘принуждать, ставить в безвыходное положение’ в русском языке имеет примерное соответствие, в котором компонент душа не используется: (прост., экспрес.) *наступить на горло*.

Также выявлен и русский безэквивалентный фразеологизм по данной метафорической модели — *излить душу* (кому, перед кем) в значении 'экспрес. рассчитывая на сочувствие, откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, беспокоит, наболело', для которого, напротив, не найдено в казахском языке фразеологического соответствия.

Лексема *душа* - это русское слово, обозначающее душу. Душа - это понятие, которое занимает центральное место во многих культурных традициях, религиозных верованиях и народных сказках. В русском языке слово *душа* часто используется для описания сущности человека, его сокровенного существа и его уникальной индивидуальности. Оно также используется для описания духовного аспекта человека и часто ассоциируется с его моральным обликом и внутренней нравственностью.

В русском языке фраза "душевное равновесие" (душевный баланс) обычно используется для описания состояния эмоциональной стабильности и умиротворения. Аналогично, фраза *душевный комфорт* используется для описания состояния удовлетворенности и счастья. Таким образом, лексема *душа* охватывает как эмоциональный, так и духовный аспекты человека и используется для описания его сокровенного существа.

Лексемы *сердце* и *душа* - это два важных слова в русском языке, которые используются для выражения широкого спектра эмоций, мыслей и желаний. Эти лексемы представляют как физические, так и эмоциональные аспекты сердца и души и занимают центральное место во многих культурных традициях, религиозных верованиях и народных сказках. Слова "сердце" и "душа" являются неотъемлемой частью русского языка и играют значительную роль в выражении богатства и сложности человеческих эмоций и мыслей.

Согласно сравнительному исследованию, идея души выражена в казахской и русской фразеологии и характеризуется значительным культурным ростом в сознании носителей казахского и русского языков. Фразеологическое выражение идеи души в казахской и русской лингвокультурах имеет ряд важных общих черт.

В частности, душа метонимически переосмысливается как одушевленная вещь (центр жизни) и как человеческая личность как в казахской, так и в русской фразеологии. Это также метафорически переосмысливается как неодушевленный предмет, вещество, местоположение или вместилище (контейнер).

Кроме того, было отмечено, что существуют концептуальные различия, связанные с уникальными характеристиками природной и культурной среды, мифологическими и религиозными традициями этнических групп, а также различия в выборе номинанта для образного представления примерно схожего содержания.

В частности, отражение религиозно-христианских представлений о душе отражено в ряде русских фразеологических единиц с компонентом "душа", который не закреплен за их казахскими соответствиями. Появление компонента души, однако, ограничено в некоторых нейтральных и редуцирующих ситуациях в русской фразеологии (на фоне казахских соответствий в русских

фразеологических единицах в этих обстоятельствах используются физические компоненты, такие как горло, конечность и т.д.), что может быть связано с более высоким регистром оценки для представление о душе в русском мире ценностей.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Язык. Семиотика. Культура. Избр. труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 1995. – 756 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. - Москва: Рус. слов., 1996. - 411 с.; ISBN 5-89216-002-5
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - URL: <https://onlinedic.net/dalya/>
4. Казахско-русский фразеологический словарь. URL: <https://1518.slovaronline.com/>
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

Аннотация. Авторами исследуется лексикографическое описание слов сердце и душа в русском и казахском языках. Для сравнения лексико-семантической структуры этих слов рассмотрены фразеологические единицы, в которых закреплены национальные и культурологические смыслы, связанные с мифологическими и религиозными традициями.

Ключевые слова: лексема, фразеология, русский язык, сердце, душа, лингвокультура, эквивалент.

Annotation. The authors investigate the lexicographic description of the words heart and soul in the Russian and Kazakh languages. To compare the lexical and semantic structure of these words, phraseological units are considered, in which national and culturological meanings associated with mythological and religious traditions are fixed.

Keywords: lexeme, phraseology, Russian language, heart, soul, linguoculture, equivalent.

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО СО ЗНАЧЕНИЕМ «УМНЫЙ» В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Мукажанова Л.Г.,
к.ф.н., профессор
mukazhanova_62@mail.ru
Реимбай О., студент
orynsha.reymbai@mail.ru
ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва
(г. Астана, Казахстан)